

Рост во спасение

2010 год оказался рекордно прибыльным для банковского сектора и особенно удачным для крупных банков, которые сосредоточили наибольшую долю прибыли. К концу года лишь каждый 12-й банк стал убыточным. Зарабатывать стало труднее. Следующий этап — увеличение доходов и усиление консолидации.

Консолидация прибыли

2010 год для банковской системы оказался очень удачным. За год банки заработали рекордные 573,4 млрд руб. — максимум за всю историю развития системы. При этом активы выросли на 15%, корпоративные кредиты — на 12,1%, вклады физических лиц — на 31,2%. Кроме того, в четвертом квартале (впервые с начала кризиса) просроченная задолженность в абсолютном выражении начала снижаться.

Совокупная прибыль сектора при этом возросла на 78 млрд, но резервы при этом сократились на 87 млрд руб. По состоянию на 1 октября 2010 года в системе было 155 убыточных банков (практически каждый шестой банк), а в конце декабря их число сократилось до 81 (каждый 12-й банк).

Но есть и плохие новости. Во-первых, более 50% прибыли досталось десяти крупнейшим банкам. Кроме того, рекордная прибыль во многом обусловлена значительным сокращением резервов на покрытие потерь по ссудам в четвертом квартале 2010 года. Год был богат на объявления о возможных крупных сделках в банковском секторе — часть из них уже реализовалась, а некоторые будут с высокой вероятностью реализованы в самое ближайшее время.

Самым активным ньюсмейкером стала группа ВТБ. Сначала рынок обсуждал новости о возможной покупке Транскредитбанка, затем — Банка Москвы.

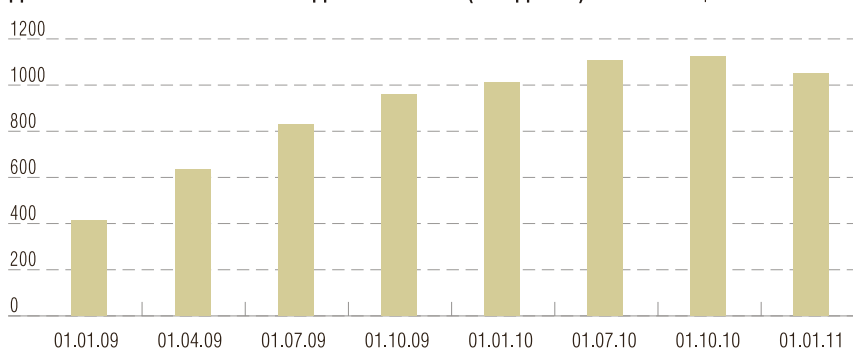
К моменту сдачи номера в печать ВТБ стал владельцем 43,2% Транскредитбанка и 46,5% Банка Москвы. Если обе эти сделки удачно завершатся, банковские активы группы ВТБ, по некоторым оценкам, будут «весить» более 5 трлн руб. (для сравнения: активы Сбербанка на 1 января — 8,5 трлн руб.). Впрочем, «Сбер», кажется, тоже вот-вот купит компанию «Тройка Диалог» и тем самым дополнит свою и без того широкую специализацию инвестиционно-банковским блоком.

Понимая, что большим быть выгодно, многие частные банки также выбрали путь консолидации. Номос-банк в декабре 2010 года приобрел контроль над Ханты-Мансийским банком. Если бы банки объединили активы, то с суммой порядка 520 млрд руб. могли войти в первую десятку, обогнав Райффайзенбанк и Промсвязьбанк.

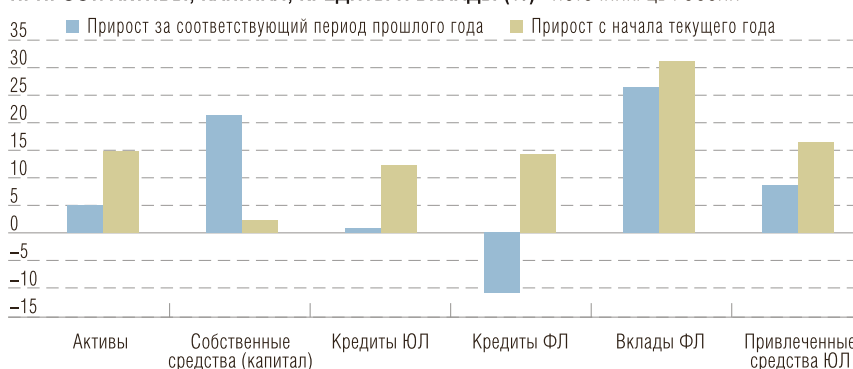
В августе произошло присоединение Газэнергопромбанка к АБ «Россия». За счет этого активы «России» за год увеличились в 2,9 раза и достигли 256,4 млрд руб., а объединенный банк теперь занимает 17-е место по активам в общем списке.

Также «Россия» унаследовала 100-процентную «дочку» Газэнергопром-

ДИНАМИКА ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (МЛРД РУБ.) ИСТОЧНИК: ЦБ РОССИИ.

ПРИРОСТ: АКТИВЫ, КАПИТАЛ, КРЕДИТЫ И ВКЛАДЫ (%) ИСТОЧНИК: ЦБ РОССИИ.

банка Собинбанк (62-е место по активам, почти 66 млрд руб.).

Другой пример объединения частных активов в банковском секторе — банк «Открытие» (32-е место в рейтинге, рост — в 1,9 раза за 2010 год, активы — 131,9 млрд руб.), образованный в результате объединения КБ «Открытие», санированного банка «Петровский» (бывший банк ВЕФК) и ИБ «Открытие». Вывод минувшего года прост: если ты не растешь, ты можешь потерять и то, что у тебя есть.

Плохие лицензии

2011 год может принести и новые отзывы лицензий — но не у системно крупных и значимых банков, таких как Межпромбанк, а у небольших и не очень известных. Мелкие банки помимо сильного конкурентного давления со стороны «крупняка» будут вынуждены решать и другие проблемы, прежде всего восстановления качества активов и поддержания стабильной ресурсной базы.

Небольшие кредитные организации вышли из кризиса со значительным объемом имущества, истребованного у неплатежеспособных заемщиков в качестве отступного, и огромным количеством тянувшихся судебных дел. В наиболее тяжелых случаях они также имеют на балансе вложения в капиталы аффилированных компаний, которые, по сути, представляют собой замаскированные плохие долги с недосозданным резервом.

Если крупные банки способны поддерживать инфраструктуру для эффек-

тивного управления проблемной задолженностью, то мелкие игроки не могут себе этого позволить.

Кроме того, в таких кредитных организациях в отношении «банк — заемщик» вмешивается человеческий фактор, ведь зачастую основным драйвером развития клиентской базы служат личные связи собственников и менеджмента. Проблемы можно откладывать на потом, но нельзя делать это вечно, и в этом году большинству мелких банкиров придется либо разбираться с плохими долгами окончательно, либо потерять лицензию.

Стабильность ресурсной базы — другой важный вопрос, который стоит на повестке дня. Раньше можно было привлекать вкладчиков за счет более высоких ставок, но сейчас эта стратегия уже не приносит результатов. Хотя ЦБ и лишился права ограничивать предлагаемый банками процент по вкладам, в распоряжении регулятора остался другой инструмент — введение запрета на прием средств частных лиц. Использование данного инструмента — очень негативный сигнал, который сам по себе может спровоцировать локальный отток вкладов. Теперь маленьким будет выживать еще сложнее, а значит, они будут либо консолидироваться, либо исчезать.

Закрывание визы

В 2010 году иностранные инвесторы очень неохотно приходили в российский банковский сектор, а некоторые из банков, уже вышедших на рынок,

закрывали свои подразделения. Хотя, казалось бы, одними из самых активных игроков на поле консолидации должны были стать банки с иностранным участием. В их распоряжении есть ресурсы материнской группы, а рост за счет слияний и поглощений помог бы им быстро нарастить клиентскую базу, расширить географическое присутствие и в наиболее удачных случаях приобрести команду опытных менеджеров.

В конце 2010 года крупнейшая испанская группа Santander продала свой дочерний банк в России. В начале 2011 года о намерении продать свою российскую «дочку» заявил английский Barclays, а голландский Rabobank и вовсе обратился к ЦБ с просьбой аннулировать лицензию.

Впрочем, были и осторожные стратегии. Так, Райффайзенбанк увеличил размеры бизнеса лишь на 1,5%, «Сосьете Женераль Восток» сократил активы на 4,3%, а Абсолют-банк ужался на целых 18,3%.

С другой стороны, ряд дочерних банков с иностранным участием, которые давно и успешно работают в России, в 2010 году продемонстрировали достаточно агрессивный рост.

Активы Юникредитбанка увеличились на 31,9%, Ситибанк вырос на 31,5%, Нордеа-банк — на 22,3%, ИНГ-банк — на 46,4%.

Крупные ставки

На 2011 год прогнозы оптимистичные — ожидается, что он будет лучше прошлого и по темпам роста, и по финансовым результатам. Однако зарабатывать после кризиса банкам становится все труднее и труднее.

Во-первых, ставки по кредитам снижаются, а след за ними снижается и процентная маржа.

Во-вторых, на рынке усиливается сегментация: крупные банки забирают себе качественных заемщиков, вытесняя остальных участников в более рискованные кредитные сегменты и тем самым искусственно повышая конкуренцию за менее надежных клиентов. А конкуренция тоже тянет ставки вниз.

У небольших и средних игроков возможностей зарабатывать на рынке становится еще меньше. «Великаны» дают их не только более низкими ценовыми предложениями, но и качеством сервиса, быстротой и доступностью услуг. Если слоны «растанцуются» окончательно, то для других участников рынка просто не останется перспективных незанятых ниш. Поэтому на повестке дня по-прежнему консолидация системы на всех уровнях — от первой до десятой сотни.

Ольга Чернышова